Поразмышляв над этим, она согласилась, что было бы неплохо, если бы Староста Лю дал им что-нибудь в письменном виде. Она кивнула: "Хорошо, я схожу после завтрака!"

"Мам, пойдем завтракать!"

Миссис Чэн улыбнулась: "Хорошо, я рада, что все в порядке. Идем завтракать!"

"Хорошо!" - Чэн Сяо Сяо начала помогать с завтраком. Внезапно она вспомнила, что рыба в измерении выросла, её улыбка стала ещё ярче, когда она сказала: "Мама, рыба в измерении выросла. Мы можем поесть жаренной рыбы во время обеда!"

"Хорошо! У нас давно уже не было рыбы!"

"Я уверена, что младшенькие хотят её больше!"

"Конечно, им все нравится!"

После завтрака Миссис Чэн вошла в дом и, заручившись поддержкой Чэн Би Юань, счастливо отправилась в деревню Уиллоу с курицей и кроликом.

Чэн Сяо Сяо посмотрела на свою щедрую мать и покачала головой. Не то, чтобы она не хотела отдавать ещё одного кролика, просто она чувствовала, что они должны были продолжать оставаться сдержанными и не привлекать нежелательного внимания.

Вот только, чего она не знала, так это того, что две их поездки на рынок, уже привлекли внимание.

Пару часов спустя ждавшая все это время Чэн Сяо Сяо наконец увидела свою возвращающуюся мать.

Она заметила, что Миссис Чэн выглядела одновременно злой и счастливой. Озадаченная, она спросила: "Мама, что такое? Что-нибудь случилось?"

"Было кое-что!" - Миссис Чэн вздохнула и сказала: "Но все было решено. Староста Лю принял наше предложение. В конце концов, никто из деревни Уиллоу не тратил своего времени на возделывание этой земли. Это была пустующая земля, пока мы её не обработали. И деревня Уиллоу все ещё управляет ею, поэтому у него не было слишком много возражений"

"Кто-нибудь ещё что-нибудь сказал?" - Чэн Сяо Сяо не была удивлена.

Миссис Чэн слегка кивнула и начала рассказывать о произошедшем.

На самом деле, когда Миссис Чэн направлялась к дому старосты Лю с курицей и кроликом, её сразу же заметили жители деревни Уиллоу. Они не только были удивлены её щедростью (с точки зрения жителей деревни, курица и кролик были довольно существенным подарком), но и стали более любопытны о цели её прихода.

Это привело нескольких сплетниц к дому старосты Лю, когда Миссис Чэн только высказала идею передать им поля. Под шум этих женщин Старейшина Лю сначала не решался принять её предложение. В конце концов, все имущество деревни Уиллоу принадлежало жителям деревни. Старейшина Лю не мог быть слишком суров в этом.

Миссис Чэн никогда не была сообразительной женщиной. Она не была в состоянии разобраться с этими сплетницами. Однако, когда Ань Сяо Хун начала поднимать тему Чэн Сяо

Сяо, Миссис Чэн поняла, чего та добивалась.

Она была настолько взбешена, что её лицо покраснело. Не то, чтобы она смотрела свысока на жителей деревни, но они атаковали её дочь самым грязным из всех языков, потому что её дочь заставила их потерять лицо два дня назад.

Всегда защищающаяся Миссис Чэн взорвалась и отругала их, пока они не потеряли дар речи. Когда дело доходило до рассуждений, ни одна из тех необразованных женщин не могла сравниться с Миссис Чэн. Все, что они знали, это грязные языки.

Наконец, Старейшина Лю, которому всегда нравились члены семьи Чэн, был сыт по горло этими женщинами, объединившимися против одной Миссис Чэн, и решительно пообещал передать владение полями и сопроводит её в завершении бумажной работы на следующий день.

Закончив слушать историю, Чэн Сяо Сяо загорелась яростью. Но она не могла ничего поделать с этой неразумной сплетницей. Она смирилась, говоря: "Мам, давай пока будем просто игнорировать их. Если они действительно попытаются прийти и доставить нам неприятности, мы справимся с ними!"

http://tl.rulate.ru/book/18780/466362